о том говорить, чему нельзя пособить! Я бедный человек, а теперь самый несчастный: потерял казенных денег восемьсот рублей и должен променять шпагу на тесак!“ Услышав это, Костров сказал: „Я нашел ваши деньги и не хочу воспользоваться ими“. С этими словами положил он на стол восемьсот рублей перед удивленным офицером и тотчас ускользнул из трактира, но служители знали Кострова, и благодетельный подвиг его сохранился для потомства».

Наблюдение над приведенными вариантами показывает, что та или иная редакция сохраняет обычно лишь исходный момент сюжета.

Автор анекдота, веря в реальность этого исходного момента, стремится создать иллюзию достоверности и у читателя. Один из способов достижения этой цели — непосредственное указание источника: когда, от кого (обычно от близкого герою лица) слышал он то или иное предание. Например: «Княгиня Надежда Ивановна, племянница Хераскову по мужу своему и отменно им любимая, сообщила мне следующий анекдот...»[9] и т. п.

Насколько установка на подлинность далека от фактической точности, можно судить по сделанному уже сопоставлению редакций анекдота.

Часто анекдот строится на комбинации биографического свидетельства и вымысла, и в этом случае иллюзия реальности возрастает. В качестве примера можно рассмотреть два анекдота А. Рихтера о Сумарокове: «В журнале „Сын Отечества“ (1818, № 49) напечатано из переписки барона Гримма письмо императрицы Екатерины к трагику Сумарокову, где она с тонкостию делает ему замечания насчет неблагопристойного поведения. Поэт поссорился с одною актрисою и не хотел, чтоб она играла в его трагедии; но главнокомандующий в Москве желал видеть пьесу, и актриса взошла на сцену. Сие так раздражило поэта, что он в гневе взбежал на сцену и прогнал за кулисы театральную царицу. Опасаясь худых последствий, написал он к Екатерине сии стихи:

Екатерина, зри! проснись, Екатерина!
Одна от гроба зрит, другая зрит от трона!
От них и с небеси мне будет оборона.

Сие письмо, как справедливо замечает переводчик, есть грамота для архива российской словесности. Полагая, что читателям нашим приятно будет узнать о происшествии, которое было последствием сего случая, я намерен рассказать оное.

Сумароков, огорченный насмешками на его счет по случаю отзыва императрицы к фельдмаршалу Салтыкову, написал басню „Кукушка“, помещенную после в собрании его сочинений; между тем Державин, не будучи еще известен на поприще словесности,

[9] *Бартенев Ю. Н.* Из записок. Рассказы о Хераскове. — Русский архив, 1879, № 9, с. 28.